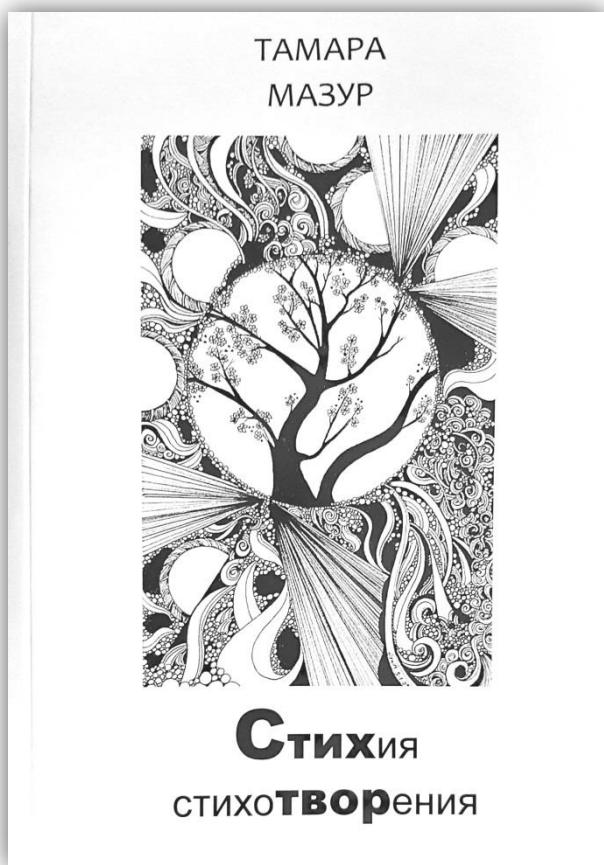

НОВИНКИ КНИГОИЗДАНИЯ

В НОВОМ ОТРАЖЕНИИ

Член Союза писателей Беларуси, белорусская поэтесса Тамара Мазур (Гродненский район) предлагает вниманию любителей современной отечественной литературы оригинальное издание – свою поэму на русском языке плюс переводы собственной поэзии на русский язык, выполненные разными авторами в разные годы. Книга получила название «Стихия стихотворения» (Минск, «Ковчег», 2024).

«Белорусская поэтесса Тамара Мазур в новом сборнике «СТИХия стихоТВОРения» представляет на суд читателя поэму «Лепестки кувшинки» и стихи в переводе с белорусского языка на русский. В русскоязычной версии портрет лирической героини

Т. Мазур предстаёт в новом отражении – с непривычными штрихами и более стихийными красками, благодаря которым читатель сможет открыть самые сокровенные тайны женской души. Сборник адресуется широкому кругу читателей», – говорится в аннотации к новой книге Тамары Михайловны.

ПУТЬ К ПЕРЕВОДАМ

Предисловие

Другой язык – это другое видение жизни.
Федерико Феллини

Владеть другим языком – значит,
иметь вторую душу.
Карл Великий

Художественная литература не должна иметь границ. Вот почему во все времена она переводилась с одного языка на другой, обогащаясь новыми образами, формами, мировоззрением. Задача художественной литературы состоит в том, чтобы отшлифовать, отполировать, довести до совершенства мысли и чувства автора, как это делает искусный

ювелир с драгоценными камнями. И здесь огромная роль отводится поэзии, поэтам и, безусловно, переводчикам поэзии.

Свои первые переводы я делала ещё в школьные годы. И это были переводы... моих собственных стихов. С белорусского языка на русский и с русского – на белорусский. Отчасти потому, что мне это было интересно, а отчасти для того, чтобы сравнить и выбрать тот языковой инструмент, с помощью которого у меня лучше всего получается раскрыть тему и поэтические образы.

Но, как оказалось, на такой выбор в немалой степени влияет и языковая среда. Когда я ходила в школу с белорусским языком обучения, у меня лучше получались стихи на родном белорусском языке. Перешла в старших классах в русскоязычную школу – стихи по-белорусски стали рождаться редко. Зато метко, например, одно из моих белорусских стихотворений ребята из нашего школьного вокально-инструментального ансамбля исполнили на моём выпускном балу как песню. Так я впервые почувствовала себя «звездочкой».

Песня начиналась со слов: «Кахання першага святло мае пачуцці запаліла...». К сожалению, она у меня не сохранилась. Я выбраковала её, когда услышала на обычных танцах в поселковом клубе. Исполнял тот же ВИА, но белорусская мелодичная песня так не вписывалась в атмосферу «шайка», что я, краснея, выбежала из клуба с одной мыслью: «Только бы никто не догадался, что и автор здесь».

А потом мне повезло прожить двадцать лет в городе Столбцы Минской области. Столбцовщина – родина самого известного классика белорусской литературы. Столбцовщина с Якубом Коласом для Беларуси – это как Рязанщина с Сергеем Есениным для России. В 80-е и 90-е годы в Столбцовском районе был только один поэт, который печатался на русском языке, если судить по публикациям в районной газете «Прамень», где я начинала свой творческий путь в качестве журналиста и поэта. Писал хорошо. По отцовской линии он русский, и стихи получались у него по-настоящему русские. Тогда мне захотелось его «догнать» по-белорусски в разнообразии тем. Попробовала преодолеть тематический барьер. Сочиняла стихи на русском языке и переводила их на белорусский. Так вышла на другой уровень, не слишком скрывая свои чувства в метафорах.

И мне покорился новый мир. Не зря в народе говорят: «Смелость города берёт». Мои коллеги, – но не с журналистским, как я, а с филологическим образованием, – с которыми я работала в редакциях республиканских изданий в Минске, начали отмечать, что в моих стихах нет традиционной для белорусских поэтов ностальгии по деревне. Знали бы они, каким трудом мне даются «городские» стихи на белорусском языке!

Прошли годы, и вот мои стихи переводят профессиональные переводчики. Но не с русского языка на белорусский, как я когда-то, а с белорусского на русский.

Первым моим переводчиком был светлой памяти Георгий Киселёв – поэт, литературный критик, журналист и художник. Он называл себя «русским белорусом». Благо был родом с Рязанщиной, имел за плечами Московский литературный институт, но много лет прожил в Беларуси. Георгий Иванович был наиболее известный как переводчик немецкой и французской поэзии, но также переводил на русский язык и произведения современных белорусских поэтов.

Приблизительно в это же время переводы моих стихов включил в свой поэтический сборник «Река безбрежная» (2015) гродненский поэт, филолог Дмитрий Радиончик. Ему удалось сохранить в русском переводе моих стихов белорусскую ауру и стилистику.

Далее я участвовала в международных литературных проектах. На польский язык большую подборку моих белорусских стихов перевела поэтесса, прозаик, редактор Мира Лукша для антологии «Масты: Гродна-Варшава. Warszawa-Grodno», изданной в 2017 году под патронажем Гродненского областного отделения ОО «Союз писателей Беларуси».

На русский язык мои стихи перевела поэтесса Елена Крикливец – теперь профессор кафедры белорусской и русской филологии Витебского государственного университета им. П. М. Машерова. Участвуя в одном и том же Международном фестивале-конкурсе поэзии и поэтических переводов «Берега дружбы», заключительный этап которого состоялся в 2018 году при финансовой поддержке правительства Ростовской области Российской Федерации, я с удовольствием перевела её стихи с русского на белорусский язык. Наши произведения вышли в свет соответственно в сборниках «Не отрекайся от мечты» и «На воблачку души».

Кстати, тогда же мне доверили перевести на белорусский язык сюжетные стихотворения Леонида Севера, председателя координационного совета и одного из организаторов данного фестиваля. Это было очень сложно, так как в обычной жизни мне не приходилось иметь дело со столь твёрдой мужской логикой. Но того требовало содержание поэтических повествований этого уникального поэта о рабочих в суровых условиях Сибири. Получилось, так как мои переводы были включены в книгу финалистов конкурса.

Что дальше? Пройдя такую школу, я решилась перевести на русский язык не только ряд своих белорусских стихов, которые «не вписались» ни в один из изданных моих поэтических сборников, но и поэму «Лепестки кувшинки». В ней поднимается насущная проблема сохранения родного языка, родной речи в качестве духовной традиции и нематериального богатства народа.

Книгу моих произведений в переводе на русский язык я адресую широкому кругу читателей.

Тамара МАЗУР,
поэтесса, публицист,
член Союза писателей Беларуси

*Нельзя взвесить
самоотверженность,
дорасти до Бога,
прикоснуться к вечности.
Потому что на самом деле
нет веса у солнечных лучей,
высоты – у пространства,
окраины – у земли.*

Тамара Мазур

